

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОТИВИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЛОЖНОСОЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Изимбетова Нуржамал Аскаровна

2-курс магистрант,

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20134313>

Аннотация. В статье, прежде всего, рассматривается классификация противительных отношений в сложносочинённых предложениях, а также анализируются их семантические, синтаксические и функционально-коммуникативные особенности. В результате установлено, что противительные конструкции отражают не только логико-семантические связи между частями высказывания, но и когнитивные механизмы ожидания и его нарушения. Таким образом, исследование показывает, что данные синтаксические структуры обладают высокой функциональной значимостью и играют важную роль в организации связной речи.

Ключевые слова: противительные отношения, сложносочинённое предложение, сочинительные союзы, семантическая оппозиция, контраст, сопоставление, уступка, компенсация, синтаксис, функциональная грамматика.

Классификация противительных отношений в сложносочинённых предложениях представляет собой одну из наиболее разработанных и в то же время дискуссионных проблем синтаксиса, поскольку, с одной стороны, данные конструкции отражают универсальные когнитивные механизмы противопоставления, а с другой стороны, они демонстрируют языковую специфику в выборе средств выражения и степени семантической дифференциации. Прежде всего, следует отметить, что противительные отношения возникают тогда, когда содержание второй предикативной части вступает в логическое или семантическое противоречие с ожиданиями, сформированными первой частью, и, следовательно, реализуется категория контраста, которая в рамках функциональной грамматики рассматривается как частный случай более широкой категории противопоставления [2, 25-40].

С одной стороны, традиционная грамматическая школа, опираясь на труды таких исследователей, как Виктор Виноградов и Александр Пешковский, трактует противительные отношения преимущественно в рамках логико-семантической оппозиции, где союзы «но», «а», «однако», «зато» выступают формальными маркерами несоответствия или контраста [3;5]. С другой стороны, современные функционально-коммуникативные подходы, в частности идеи Михаил Бахтин и Майкл Халлидей, акцентируют внимание на прагматической обусловленности противительных конструкций, поскольку выбор союза определяется не только логикой высказывания, но и коммуникативной установкой говорящего [1;7].

Прежде всего, в классификации противительных отношений целесообразно выделить несколько основных типов, опираясь на характер семантического взаимодействия предикативных частей. Во-первых, это собственно-противительные отношения, которые характеризуются прямым противопоставлением признаков или ситуаций, причем вторая часть прямо отрицает или ограничивает содержание первой. Например: «Он старался помочь, но ничего не получилось». В данном случае союз «но»

маркирует несоответствие результата ожидаемому действию, и, следовательно, формируется классическая модель контраста.

Во-вторых, следует выделить сопоставительно-противительные отношения, где противопоставление реализуется не как отрицание, а как сопоставление двух различных характеристик. При этом союз «а» играет ключевую роль, поскольку он не столько выражает конфликт, сколько подчеркивает различие: «Он говорит громко, а она — тихо». Таким образом, здесь реализуется не антагонистическое, а дифференциальное противопоставление, где обе части сохраняют свою семантическую автономию.

В-третьих, необходимо отметить уступительно-противительные отношения, которые формируются в тех случаях, когда вторая часть выражает результат, противоречащий предпосылке первой части, но при этом сохраняется элемент уступки. Например: «Было холодно, однако они продолжили путь». Союз «однако» в данном случае усиливает значение неожиданности и подчеркивает преодоление обстоятельств, что сближает данную модель с уступительными конструкциями сложноподчинённого типа.

Кроме того, особое место занимает компенсаторно-противительный тип, реализуемый с помощью союза «зато», где отрицательная характеристика первой части уравнивается положительной характеристикой второй: «Дом маленький, зато уютный». Здесь, таким образом, противительность сочетается с элементом компенсации, и, следовательно, формируется особый семантический баланс.

Наряду с этим выделяется ограничительно-противительный тип, при котором вторая часть ограничивает или уточняет содержание первой: «Он согласился, но не сразу». В данном случае союз «но» выполняет функцию частичного ограничения, а не полного отрицания, и, следовательно, противительность носит ослабленный характер [6].

С точки зрения формальных средств выражения, противительные отношения реализуются прежде всего через сочинительные союзы, однако их семантическая нагрузка варьируется. Так, союз «но» является наиболее универсальным и нейтральным средством выражения контраста, тогда как «однако» и «тем не менее» обладают книжным и усилительным оттенком, а союз «а» ориентирован на сопоставление, а не на конфликт.

Более того, в разговорной речи могут использоваться частицы и интонационные средства, что свидетельствует о многоуровневом характере данной категории.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что противительные отношения тесно связаны с когнитивными механизмами ожидания и его нарушения. Иначе говоря, первая часть формирует определённый прогноз, а вторая часть либо опровергает его, либо модифицирует. В этом контексте можно говорить о том, что противительность является отражением базового принципа человеческого мышления — сопоставления и оценки альтернатив.

Таким образом, классификация противительных отношений в сложносочинённых предложениях может быть представлена как многоуровневая система, включающая собственно-противительные, сопоставительные, уступительно-противительные, компенсаторные и ограничительные типы. Причём, с одной стороны, эта система опирается на логико-семантические основания, а с другой стороны, она обусловлена

коммуникативными и прагматическими факторами. В результате можно заключить, что противительные конструкции не только отражают структуру языка, но и репрезентируют универсальные когнитивные процессы, лежащие в основе человеческого мышления, а также обеспечивают выразительность и точность высказывания в различных дискурсивных условиях.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Бахтин, М. М. (1979). Эстетика словесного творчества. Рипол Классик.
2. Бондарко, А. В. (2015). Анализ глагольных категорий в системе функциональной грамматики. Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований, 11(1), 25-40.
3. Виноградов, В. В. (1972). Русский язык (Грамматическое учение о слове). Высшая школа.
4. Кибрик, А. Е. (2005). Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. URSS.
5. Пешковский, А. (2013). Русский синтаксис в научном освещении. ЛитРес.
6. Шведова, Н. Ю. (1980). Русская грамматика. В двух томах.
7. Haliday, M. A. (1994). AnIntroductiontoFunctionalGrammar. London: Edward Arnold, 331.